

СЕВЕРНЫЙ

ПУРОВОЦ

4 сентября
1990 г.
вторник

ОРГАН ПУРОВСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
И РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС.

№ 82 (1790) цена 3 коп.

За июль, август под акцией «Полигон»

подписалось 1934 человека

«ПОЛИГОН»

Президенту СССР

М. С. Горбачеву

от жителей

Пуровского района
Ямало-Ненецкого
автономного округа

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ ПРЕЗИДЕНТ! НАШ
ОКРУГ НАХОДИТСЯ ВБЛИЗИ ОСТРОВА НОВАЯ
ЗЕМЛЯ, КУДА ПЛАНИРУЕТСЯ ПЕРЕНЕСТИ ЯДЕР-
НЫЕ ИСПЫТАНИЯ ИЗ СЕМИПАЛАТИНСКА. МЫ
ВЫРАЖАЕМ КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ И ТРЕ-
БУЕМ ПЕРЕСМОТРЕТЬ РЕШЕНИЕ.

Фамилия _____ подпись
Фамилия _____ подпись
Фамилия _____ подпись
Фамилия _____ подпись
Фамилия _____ подпись

..... ЛИНИЯ ОТРЕЗА

Уважаемые пуровчане!
Просим собирать подписи и присылать в редакцию

ИНИЦИАТИВА КОММЕРЧЕСКОГО
ЦЕНТРА

Фонд молодежной инициати-
вы «развелся» в РК ВЛКСМ и
работает сейчас при комитете
комсомола объединения. Дирек-
тор коммерческого центра
ФМИ А. Саренко не стал пос-
вящать нас в планы, резонно
полагая, что оценивать работу
надо по результатам. Зато он
привел несколько конкретных
фактов деятельности центра.

Так, в поселке работает учени-
ческая бригада, которая зани-
мается очисткой улиц, окрас-
кой детских площадок, забо-
ров и т. д. С каждым из чле-
нов бригады заключен договор

где, в частности оговариваются
условия работы: по 4 часа в
день. Принимают в бригаду и
«клиентов» детской комнаты
милиции. Наконец-то у под-
ростков, озабоченных пробле-
мой карманных денег, появи-
лась реальная возможность не
красть их и зарабатывать.

Другой акцией коммерческо-
го центра стала поставка фрук-
тов для НРЭИС. Центр четко
выполняет договорные обяза-
тельства перед испытателями,
причем цены на фрукты впло-
не приемлемые.

Н. ВАЖЕНА.

На борту вертолета нас
шестеро: Полина Гильевна Ту-
рутива, инспектор отдела рай-
исполкома по народностям Се-
вера, Владимир Андреевич
Смирнов, заместитель предсе-
дателя Таркосалинского поселе-
цкого Совета народных депу-
татов, Алексей Викторович
Трещалов, заместитель пред-
седателя исполкома Губкин-
ского поссовета, Виктор Ми-
хайлович Меденцев, замести-
тель генерального директора
объединения Пурнефтегаз, Ра-
фаил Васильевич Петров, глав-
ный инженер ВМУ, Анатолий
Иванович Луценко, начальник
стройучастка этого же управ-
ления.

Маршрут пролегает вверх по
реке Айваседо—Пур в стойби-
ще рода Айваседо. Гидом По-
лина Гильевна. Она родилась
в ненецкой семье и у Айваседо
у нее много родственников.
Уточнив с пилотами маршрут
взяли курс на Север.

Поездка к ненцам — непро-
стая экскурсия. Поводом послужили широкие дебаты как
быть поселку Харампур, кото-
рый расположен в зоне разра-
ботки нового месторождения.
Нефть нефтью, а с интересами
коренного населения нужно
считаться. Так родилась идея
переноса ненецкого поселка в
другое место, подальше от бу-
ровых.

За нас ратуют представители
общества «Ямал потомкам» —
которые руководители район-
ного и окружного Советов. Не-
фтяники готовы приступить к
работе. Есть проект строительства
комплекта новых домов. Но
справдан ли такой шаг? Вот
наша делегация и намерена бы-
ла выяснить, что думают об
этом сами ненцы.

Вертолет летел над Айвасе-
до—Пуром. Широко разлилась
вода таежной реки, изредка
песчаные островки лежат ее на
два рукава а по обе стороны
— густой зеленый лес, какого
в наших местах не сыщешь.
Пролетев километро в пятьде-
сят один из пилотов показал
рукой вниз:

— Нашел!

Вот оно стойбище. Восемь
чумов. Описав широкий круг и
выбрав удобное для посадки
место, вертолет приземлился.
В иллюминатор мы наблюдали,
как жители — мужчины и
женщины, особенно ребятни-
шки устремились встречать ред-
ких гостей. На лицах улыбки,
радужные. Выстроившись в ряд

РЕПОРТАЖ

НА БЕРЕГУ ТАЕЖНОЙ РЕЧКИ

мужчины подавали руки для
приветствия, а женщины сразу
окружили Полину Гильев-
ну — она для них своя.

Идем к чумам. На саях
укрытые брезентом нехитрые
пожитки и продукты питания
а чумы — открыты всем ветрам.
В некоторых живут по
две семьи. Всего же их в стой-
бище — пятнадцать. Чтобы
построить жилище каждой се-
мье не хватает брезента. Гере-
сты (постоящего материала для
покрытия чума).

Ненцы охотно рассказывают
нам о своем житье-бытье. Охо-
титься пока есть где, а в ры-
бы вдоволь для себя хватает.
Нет только топлива для «бу-
ранов». Выменивают его у неф-
тяников на шкурки. Нам-то
понятно, что сделки неравные.
Думаю, сами ненцы тоже пони-
мают это, но другого решения
проблемы они просто не зна-
ют. Зато для буровиков решить
ее элементарно просто. Тут
же на месте обговорили дета-
ли: сколько нужно топлива,
где поставить емкость и т. д.

Ну а как же главный воп-
рос, ради которого собственно
мы сюда и пожаловали? Ответ
ненцев был несколько неожидан-
ным и к тому же едино-
душным.

— Не хотим мы на другое
место переходить, — сказал
Олику Айваседо. — Буровики
нам не мешают, они отбурят
свое и уйдут, а мы остаемся.
Дома строите на Харампуре.

— Меалпункт там нужен —
вступила в разговор молодая
женщина с ребенком на руках.
— Дети у нас болеют. Я вот
с дочкой всю зиму пролежала
в больнице в Тарко-Сале. А
был бы свой дом, дети меньше
болели бы.

Это — Роза. Ей тридцать два
года. У нее пятеро детей. Рядом
с ней совсем молодая мама
— Уляна с грудным сыном. Не
давно отслужив два года, вер-
нулась из армии ее муж. Хотят
жить и работать в Тарко-Сале.
Обе женщины закончили Тар-
косалинскую школу-интернат.
Мыслят и говорят грамотно.

Это новое поколение, узнав-
шее цену цивилизации и уже
не хочет жить в чумах. Нужны
дома а чумы — на промысле.
Что же, очень практично.

— В новом поселке — до-
бавляет Владимир Айваседо —
постройте магазин и начальную
школу чтобы дети были возле
родителей.

— И приемный пункт для
пушныны и рыбы хорошо бы
устроить — заметила ненец.
— Мы рыбы много ловим, нам
столько не нужно, выбрасыва-
ем за борт а могли бы и неф-
тяников обеспечить.

Вот и новое предложение,
та сказать товарищ обмен за
шефскую помощь. Информация
нефтяникам и буровикам к раз-
мышлению.

Пока мы беседовали с жите-
лями стойбища Рафаил Васи-
льевич Петров и Анатолий
Иванович Луценко с интере-
сом осматривали чумы. У них
особое задание: изучить это
нехитрое сооружение в помощь
ненцам в строительстве новых.

— Так знают вы специали-
сты по чумам? — С легкой ирон-
ией спрашиваю у вышкомпо-
танщиков.

— Вообще-то мы больше по
строительству вышек, но, если
надо а чум построим, — пар-
вовал Рафаил Васильевич.

В словах была доля правды.
Нефтяники многим помогают
и колб вторгаются, хоть в не
по своей воле во владения ко-
ренных жителей то надо сде-
лать все возможное, чтобы они
не чувствовали себя на своей
земле изгнанниками.

Из этой встречи мы вынесли
главное — ненцы не хотят ухо-
дить с родовых мест. Значит
надо благоустраивать старый
поселок. И в этой связи тем,
кто ратует за переселение, не
лишне вспомнить, что в нашей
стране есть уже подобный го-
рький опыт. Любое дерево раз-
вивается там, где оно явствен-
но пустило свои корни. Пе-
ресадил его — или совсем не
приживется, или долго болеть и
чахнуть будет.

А. ЛАРИОНОВА.

Считаю, что должен отразить свое мнение по проблемам, высказанным в статье «Остановить безжалостный Молох!» инспектором Новоуренгойского РГТИ А. Ф. Дудкиным («Северный Луч» № 63, от 12 июня 1990 года).

В ответе я не буду разбирать достоинства и недостатки вышеназванной статьи и тем более вступать в конфронтацию с инспектором, т. к. во многом с ним согласен. Мне понятна его обеспокоенность положением дел с травматизмом, а защита чести ведомственного мундира пользы не принесет.

Я работаю в области охраны труда почти 20 лет и все это время в системе объединения Ямалгеофизика. Имея определенный опыт работы в этой сфере производства, попытаюсь на страницах печатного органа выразить свои мысли по данной проблеме. Если, вдруг, окажется, что мне причитается за это гонорар, то я прошу перечислить его в районный Фонд милосердия.

В. М. КРЮКОВ, зам. главного инженера по технике безопасности ПГО Ямалгеофизика.

Разделяя беспокойство инспектора Новоуренгойской РГТИ А. Ф. Дудкина по поводу высокого уровня травматизма на геофизических работах в ПГО Ямалгеофизика, считаю, что такое положение не является нормальным. После некоторого снижения несчастных случаев в 1987, 1988 и 1989 гг. (22 несчастных случая, 18 и 17 соответственно) в объединении последовал всплеск травматизма. За 6 месяцев 1990 года зарегистрировано уже 21 несчастный случай (в том числе 3 смертельных и 5 тяжелых). Как видно из приведенных цифр, повод для серьезного разговора имеется.

Поставим вопрос прямо. Кто заинтересован в создании безопасных условий труда? Ответ прост как лог. Конечно же это: сам работник, администрация, органы надзора и профсоюз. Рассмотрим отношение первых 3-х сторон заинтересованных в безопасности труда, оставив в стороне профсоюзные комитеты, т. к. их позиция в этом вопросе для меня остается загадкой. Безопасность труда и контроль за ней базируется на этих трех китах.

Итак, работник. Совершенно согласен с А. Ф. Дудкиным в том, что у рабочего притупился инстинкт самосохранения. Нарушения правил безопасности допускаются на рабочих местах не по одному, а целым букетом и регулярно повторяются из сезона в сезон. И это несмотря на то, что большинство работников полевых отрядов получают полную информацию об обстоятельствах и причинах несчастных случаев, регулярно сдают экзамены по правилам безопасности и инструкциям перед началом каждого полевого сезона. Это говорит о том, что определенные знания у них есть. В чем же дело?

Не буду перечислять все причины, их много. Главная же из них, на мой взгляд, состоит в том, что многие десятилетия у работников воспитывалась административно-командная системой могучее чувство безнаказанности и безответственности. Ты давай работай, а отвечать найдется кому. Нарушай правила безопасности, технологические требования (но не

сильно наглей), только выполняй план! И в случае, если бог пронесет и не будет несчастного случая, зарплата обеспечена тебе, может даже удар-

ником очередной пятилетки станешь.

До недавнего времени существовало негласное правило о том, что травмированный работник ни в чем не виноват. Дескать, он уже сам себя наказал. Нет, ответственность должна быть у каждого. И если, к примеру, негодный руководитель отправляет необученного работника выполнять незнакомую ему работу, сколько смертей и травм можно было бы избежать, если бы он отказался выполнять ее. Это его право и он несет за это свою долю ответственности.

А чего стоят разговоры о социальной защищенности! Все это развращает людей, притупляет чувство ответственности. Эти строки не касаются большинства добросовестных работников. До каких пор так называемая «социальная защищенность» будет распространяться на пьяниц, нарушителей трудовой, технологической дисциплины и правил техники безопасности? Мы должны руководствоваться не эмоциями, а четко определять, чья вина в происшедшем несчастном случае — работника или предприятия.

Что же делать как изжить безнаказанность и безответственность? А вот что. Надо создать условия, чтобы человеку было невыгодно нарушать правила безопасности. Для этого необходимо использовать экономические рычаги и посягнуть не только на приработок, но и заработную плату нарушителя. Если, например, работник получил от администрации перед началом сезона защитную краску нужного типа и размера и не использует ее при проведении работ, он должен быть лишен части заработной платы как не выполняющий свои обязанности. Даже если несчастный случай с ним не произошел. Как дополнительную ме-

ру, можно было бы использовать привлечение к административной ответственности.

Второй заинтересованной стороной в деле улучшения состояния охраны труда является администрация. В это понятие также включим и инженерно-технических работников полевых сейсморайонов, отрядов и службы охраны труда.

Всю свою деятельность в области охраны труда администрация обязана строить в соответствии с требованиями ведомственной «Системы управления охраны труда», которой на администрацию возложены основные тяжести обязанностей и ответственности, а также даны мифические права. Не буду останавливаться на указанном документе, на его громоздкости, излишней зарегламентированности и надуманности. Скажу только, что большого влияния, как показала практика, на снижение травматизма он не оказывает.

На мой взгляд, наиболее важными «фигурами», на которые следует обратить особое

внимание, это ее лицо. Улучшение состояния безопасного производства работ, снижение уровня травматизма, количества пожаров и дорожно-транспортных происшествий не произойдет до тех пор, пока службы техники безопасности будут состоять из случайных, неквалифицированных, некомпетентных работников, или если эти службы будут просто отсутствовать. Считаю, что высококвалифицированный, добросовестный, пользующийся авторитетом работник охраны труда, должен иметь заработную плату не ниже, чем у ведущих специалистов предприятия. Тогда можно быть уверенным, что кадровый состав службы безопасности станет стабильным и качественным.

Нельзя обойти вниманием и такую проблему. В некоторых экспедициях, уродливое дитя демократизации — совет трудовых коллективов, не оставляет своих попыток вообще ликвидировать службу охраны труда. Кроме того, в ряде случаев, СТК не дает свою санк-

цию взыскания, которая выносятся руководителем за ослабление внимания к вопросам безопасности труда. Такая политика СТК является по меньшей мере неадекватной и свидетельствует о недостаточной компетентности в этой области.

Теперь об органах надзора. Глубоко мной уважаемый Алексей Федорович, напрасно декларирует права контролирующего органа, как имеющиеся только на бумаге и определяет их возможности, как пушки, из которых палат пс воробьям. Наоборот, органы надзора имеют громадные права, вплоть до остановки основного производства предприятия. Не говоря уже о возможности отстранения от должности какого-нибудь заместителя по технике безопасности и руководителя практически любого ранга.

Не мое дело давать советы органам надзора, но если бы часть своих прав они использовали не только на наведение порядка на профилых, но и не выпускали бы за ворота заводоизготовителей тракторачудовища и бурстанки-убийцы, многое можно было бы изменить. А именно: сделать всю технику действительно безопасной. Например, обеспечить трактора аварийными люками, безопасной системой сцепки-расцепки, обогревом стекла заднего вида, отоплением кабины и т. п. Это должно быть сделано не в хилых условиях баз и подбаз экспедиций, как зачастую происходит на практике, а на заводах-изготовителях.

Я хочу, чтобы меня правильно поняли. Я не за то, чтобы переложить всю работу на органы надзора. Дело в том, что только совместными усилиями всех заинтересованных сторон можно остановить безжалостный Молох. Что же для этого надо делать?

— Первое, ввести в действие экономические рычаги. Это система «штрафов», в которой каждое нарушение правил эксплуатации техники (в зависимости от степени опасности) должно иметь количественный эквивалент в рублях. Каждый работник должен знать цену нарушения и иметь это «мемно» на своем рабочем месте. Суммарные вычеты, за допущенные нарушения, должны быть сделаны не только в светлом будущем (по итогам квартала или года), а регулярно за каждый проработанный месяц из зарплаты нарушителя, независимо рабочего или ИТР. Это сыграет большую профилактическую роль. Еще раз повторюсь, отвечать должен конкретный виновник и разгильдяй, а не коллектив.

Второе, необходимо полностью перейти на безопасную технологию. Примером этого является вибростейсмические комплексы возбуждения сейсмических колебаний. Анализ показывает, что в течение более чем 10-ти лет использования их на профилах, отсутствует сколь-нибудь серьезный травматизм. При этой технологии полностью исключаются опасные виды работ: буровые и взрывные. Если же без этих видов работ обойтись нельзя, необходимо чтобы все оборудование и механизмы были обеспечены надежной «защитой» (именно от дураков).

В третьих, усилить роль и престиж службы техники безопасности работников, занимающие эти должности должны быть обучены в высшем учебном заведении, именно по этой специальности с учетом специфики производства, выбравшие эту профессию. Тогда можно будет покончить с порочной практикой обучения случайных людей, на так называемых курсах повышения квалификации по охране труда. Которые, как известно, не дают необходимых знаний и являются пустой тратой средств на их проведение.

Вот эти три вопроса в случае их решения, и позволят снять основные проблемы травматизма на геофизическом производстве. Можно конечно улучшить работу различных комиссий, выпускать массу полных инструкций пропагандировать меры безопасности труда, формировать информацию по охране труда, разрабатывать различные методики — это необходимо. Но если мы не обеспечим безопасность труда прямо на рабочем месте как говорится, «у сохи», все наши ужимки и прыжки ни к чему толковому не приведут. Как и двадцать лет назад.

Я понимаю, что все мои предложения не более чем «манияловский проект» и в обозримом будущем в силу известных причин не могут быть реализованы. В таком случае не надо строить воздушные замки. Уровень травматизма — категория не атлетическая, его молитвами и заклинаниями шаманов не снизить.

МОЛИТВЫ И ЗАКЛИНАНИЯ

НЕ ПОМОГУТ

внимание — являются начальник сейсморайона, начальник бурового (бурозврывного) сейсморайона, ответственные руководители бурозврывных работ. Вышеназванные категории работников ежедневно соприкасаются с деятельностью рабочих на объектах. Они лучше других осведомлены о состоянии охраны труда в сейсморайоне (отряде), о всех недостатках и нарушениях. Во всяком случае лучше, чем прибывающие на объект комиссии, экспедиции или объединения, для которых на час можно и каску одеть и ограждение поставить. Необходимо заинтересовать их материально в работе без травм и аварий, дать им «в руки» соответствующие экономические рычаги воздействия. По моему мнению, убирать эти должности нельзя. Во всяком случае в настоящий момент. Результатами может оказаться полная анархия и безответственность в области труда и технологии.

Из опыта знаю, что в экспедициях вопросами охраны труда занимаются, как правило, руководители (начальник и главный инженер) и служба техники безопасности. Остальные представители аппарата экспедиции — главный механик, начальник ПТО, главные геофизики многочисленные заместители начальников, прекарно живут и работают, не утруждая себя выполнением обязанностей по созданию безопасных условий труда. Правда, это относится не ко всем занимающим должности, есть отдельные положительные примеры.

Состояние охраны труда на предприятии в большей степени зависит от службы безо-

печности, которая выносятся руководителем за ослабление внимания к вопросам безопасности труда. Такая политика СТК является по меньшей мере неадекватной и свидетельствует о недостаточной компетентности в этой области.

Теперь об органах надзора. Глубоко мной уважаемый Алексей Федорович, напрасно декларирует права контролирующего органа, как имеющиеся только на бумаге и определяет их возможности, как пушки, из которых палат пс воробьям. Наоборот, органы надзора имеют громадные права, вплоть до остановки основного производства предприятия. Не говоря уже о возможности отстранения от должности какого-нибудь заместителя по технике безопасности и руководителя практически любого ранга.

Не мое дело давать советы органам надзора, но если бы часть своих прав они использовали не только на наведение порядка на профилых, но и не выпускали бы за ворота заводоизготовителей тракторачудовища и бурстанки-убийцы, многое можно было бы изменить. А именно: сделать всю технику действительно безопасной. Например, обеспечить трактора аварийными люками, безопасной системой сцепки-расцепки, обогревом стекла заднего вида, отоплением кабины и т. п. Это должно быть сделано не в хилых условиях баз и подбаз экспедиций, как зачастую происходит на практике, а на заводах-изготовителях.

Я хочу, чтобы меня правильно поняли. Я не за то, чтобы переложить всю работу на

ЗНАК БЕДЫ

Несчастные случаи на производстве стали у нас, к сожалению, довольно частым явлением. Судите сами: в прошлом году пострадали 675 тысяч человек, из них свыше 14 тысяч работников погибли.

Поэтому положение о расследовании и учете несчастных случаев на производстве следует отнести к числу актуальных правовых документов. Оно утверждено 17 августа 1989 года

Президиумом ВЦСПС и Государственным комитетом СССР по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике (Госпроматомнадзор СССР). Положение распространяется как на государственные предприятия, так и на колхозы, кооперативные организации, войсковые части, воензированные подразделения предприятий.

Не всякий несчастный случай

может быть отнесен к числу произошедших на производстве. Такими признаются те, которые связаны с производственной деятельностью пострадавшего. При этом необходимо, чтобы его нахождение на месте происшествия было обусловлено исполнением трудовых обязанностей.

Исчерпывающего перечня несчастных случаев на производстве нет. В названном Положении перечисляются наиболее важные из них. Это несчастные случаи, которые произошли: — при выполнении трудовых обязанностей (в том числе во

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

время командировки), а также при совершении каких-либо действий в интересах предприятия, хотя бы и без поощрения администрации;

— в пути на работу или с работы на транспорте предприятия, стороной организации предоставившей его согласно договору (заявке);

— на территории предприятия или в ином месте работы в течение рабочего времени, включая установленные перерывы и время, необходимое для приведения в порядок орудий

производства, одежды и т. п. перед началом или по окончании работы.

Несчастные случаи, которые вызвали у пострадавшего потерю трудоспособности не менее одного дня или необходимость их перевода на другую работу на один день и более в соответствии с медицинским заключением, оформляются актом формы Н-1. Расследование несчастных случаев проводит комиссия, в которую входят представители администрации и профсоюзов. (ТАСС).

Интурист: Путешествия без проблем

Интервью начальника главного управления Госкомитета СССР по иностранному туризму Василия Макагонова корреспонденту АИП Сергею Романову.

— Сегодня наша страна — одна из наиболее привлекательных для путешественников. Однако у Интуриста всего 107 гостиниц, мотелей и кемпингов на 55 тысяч мест, и чтобы удовлетворить заявки зарубежных туристских фирм, ему как минимум необходимо 200 тысяч гостиничных мест.

— Такого гостиничную базу мы надеемся создать к 2000 году, а пока вынуждены ежегодно отказывать трем-четырем миллионам зарубежных гостей. В прошлом году в СССР побывало 7,750 тысяч иностранцев или на 30 процентов больше, чем годом раньше. Но туристство из них было всего два миллиона.

— Несколько лет назад Интуристу была выделена крупная сумма на осуществление долгосрочной программы развития его гостиничной базы. Как она реализуется?

— Уже в ближайшие два года должны войти в строй 30 новых гостиниц на 15 тысяч мест, еще 13 будут реконструированы, и том числе в Москве, Ленинграде и Ялте. Ведется строительство отелей и в других перспективных с точки зрения Интуриста районах, в частности на Кавказе: Минеральных Водах, Введены и вводятся в строй гостиницы в Пятигорске, Кисловодске, Нальчике, Новосибирске, Пскове, Новгороде, Киеве, Херсоне, Одессе, Симферополе, Ташкенте, Алмабате. Многие возводятся при активном участии зарубежных строительных фирм, и эта практика будет развиваться и дальше. По нашим планам к 2000 году мы будем в состоянии принять одновременно 250 тысяч гостей из всех стран мира.

— Изменился ли поток туристов за последние годы?

— Сегодня больше всего туристов приезжает из США. За год их число практически удвоилось и достигло 170—180 тысяч человек. Далее идут ФРГ, Франция, Италия, Скандинавы путешествуют практически по всем нашим туристским центрам, хотя наибольшей популярностью у них по-прежнему пользуются Москва, Ленинград, курорты Черного моря, Прибалтика города Средней Азии. Вскоре ждем гостей из Юго-Восточной Азии, особенно из Южной Кореи.

— Снизился поток туристов из Восточной Европы, в частности из Восточной Германии. Но больше стало туристов из Румынии.

— Сейчас основной поток иностранных туристов идет через Москву и Ленинград, и если в этих городах из-за нехватки гостиничных мест их принять не в состоянии, даже на короткое время, то нет туристов и в Сибири, и в Средней Азии, и на Украине. Как исправляется недостаток «въездных ворот»?

— Аэрофлот по договору с Интуристом увеличил и продолжает увеличивать число прямых рейсов из-за рубежа. Сейчас такие рейсы открыты в Тбилиси, Киев, Минск, Ташкент, Сочи, Прибалтику.

— Хватает ли у вас специалистов?

— Нет. До сих пор в стране нет ни одного учебного заведения, которое бы готовило специалистов с высшим образованием специально для работы в сфере международного туризма. Чтобы исправить положение фирма обратилась в соответствующие учебные заведения с просьбой об открытии отделений для подготовки специалистов со знанием иностранных языков. Многих своих сотрудников мы посылаем на стажировку за границу.

— Какое место занимают в вашей области совместные предприятия?

— Сейчас у нас двадцать уже работающих совместных предприятий. Ведутся переговоры о создании еще двадцати пяти — не только с туристскими организациями, но и со строительными, фирмами, банками гостиничными цепями США, Японии, Австрии, Италии, Швейцарии, Великобритания, Швеции и других стран. Создаются они в основном с западными фирмами.

— Постепенно Интурист теряет монопольное положение на рынке услуг. Если раньше помимо него в сфере туристского бизнеса работали только такие организации, как Совет по туризму ВЦСПС, Бюро молодежного туризма «Спутник» и объединение «Совинцентр», то сейчас созданы и продолжают создаваться десятки новых в частности кооперативных, туристских фирм и организаций...

— В целом они работают неплохо. Но в то же время наши конкуренты зачастую используют демпинговые цены. Незная конъюнктуры, мировых цен лишь бы привлечь туристов и получить что-нибудь (разумеется, в твердой валюте), они готовы продать тур за полцены. Но спрос намного превышает предложение, поэтому Интурист практически ничего не теряет.

— Как обстоят дела с первыми попытками приватизации создания семейных гостиниц и пансионатов?

— Пока это наиболее активно происходит в Прибалтике, где развит этнический туризм. К сожалению сегодня жилищные, санитарные условия в целом по стране не позволяют широко внедрять эту форму приема гостей. Но надеюсь, что в будущем частные отели можно будет найти во многих городах страны.

— Интурист получает много валюты в результате своей деятельности. Вы по-прежнему практически все отдаете государству?

— Сегодня туристские центры страны имеют больше хозяйственной самостоятельности, но практически вся заработанная валюта по-прежнему идет в госбюджет, из которого ее централизованно распределяют по туристским центрам. Мы внесли на рассмотрение правительства предложение согласно которому Интуристу оставалось бы минимум 10 процентов валютных поступлений на развитие инфраструктуры. Местные власти получали бы половину, определенная ее часть шла бы и в бюджет республики.

(АИП).

Аэропорт: Кто в ответе?

(Окончание. Начало на 3 стр.)

Товарищи друзья по неслучайно новоуренгойского життя — там асфальт в сервус очередь уложили на улицы города. И архитектура просторная. И всюду зелень — не потому, что ее правильно посадили, а потому, что ее правильно не тронули при застройке. «Архитектор у нас думающий — пояснил представитель горисполкома — можно сказать повезло». Может, оно конечно и так. Но лично мне показалось, что городу повезло с Хозяином. Ведь мог генеральный директор попросту отмахнуться от того же аэропорта?

Конечно мог — добродушно усмехается Виктор Андреевич

— по ведь не дадут — оглядывается он на оживленно спорящих первого и командира. Да и самому как-то неудобно — все-таки ворота города, подмиллиона в год пропускают. Опять же гости, делегация разные. В конце концов, неужели мы не можем себе позволить эту маленькую радость? Компьютеры вот заказали игровые, видеозал откроем. С министром кстати Вашим говорили с созданием совместного предприятия, по типу ведомственной авиации. Все равно ведь за все здесь мы платим. Не прямо, так косвенно.

Да, хорошо, когда руководитель — думающий. При чем не о себе, не о своей епархии, а

обо всем что его окружает.

Но как гласит известный афоризм — каждый народ достоин своих руководителей. Значит и все мы достойны только такого вокзала, какой имеем, и таких улиц без грогуаров по которым ходим. Не греем — так кто же для нас будет ходить что-то делать? Главное, чтоб «триста прямого», а «удобства» — это пусть у буржуев.

... Помните кумачевые лозунги с виршами неизвестного барда по фасаду дома № 10 «А» на Ленинградском проспекте: «Люблю тебя, горжусь тобой, мой юный Новый Уренгой!».

Добавить к этому опусу нечего...

В ЯТЛЕНКО.

Когда флаг

становится «неудобным»

Весной этого года в печати появились сообщения, немалое удивившие читателей: советские моряки будут плавать на судах под «удобным флагом». Правда, на советских судах, передаваемых под такой флаг. Весной позапрошлого года Министерство морского флота СССР и несколько наших пароходов учредили акционерное коммерческое предприятие «Совкомфлот». У него 138 судов, большей частью изношенных. Оно должно действовать на базе полной валютной самокупаемости. А с этого года «Совкомфлот» решил передать под флаг Кипра и другие «удобные флаги» несколько десятков танкеров, химовозов и газозов.

Надо сказать что в СССР всегда существовало настороженное отношение к судам под «удобным флагом». Причина заключалась в том, что были широко известны беспощадной эксплуатации хозяевами некоторых таких судов матросов — выходцев из беднейших стран, отсутствия на судах элементарных условий для жилья и техники безопасности, профсоюзной защиты прав моряков.

И все же решение позволить морякам плавать под «удобным флагом» было принято. Причин для этого несколько. В советском торговом флоте в результате вывоза из эксплуатации большого количества устаревших судов образовался определенный резерв свободных моряков — несколько тысяч человек. Их и решено было исполь-

зовать в первую очередь на судах под кипрским и другими флагами. Кроме того, эти суда передавались западным компаниям как бы в виде залога под получение кредитов для закупки новых современных судов.

И вот как гром с ясного неба сообщения из финских, итальянских, голландских портов с забастовках советских команд танкеров под кипрским флагом. Требование единое: платить по ставкам Международной Федерации транспортников (МФТ).

В чем же дело? Разве при принятии решения это не подразумевалось само собой? Оказывается руководители «Совкомфлота» и не собирались платить по ставкам МФТ. А председатель его правления И. Осминин вообще занял позицию, которую иначе, как двусмысленной не назовешь.

В одном из интервью он заявил, что условия будут соответствовать правилам западных компаний. И тут же передал в пароходства такое разъяснение: «Оплата труда экипажей по ставкам МФТ не представляется возможной». Оказывается «Совкомфлот» намеревался выплачивать морякам только 30 процентов заработной платы, а остальное передавать пароходствам и в госбюджет.

«ЗОЛОТОЙ ВЕК», возрождение идеалов гуманизма

«Золотой век». Так называется международная акция, предпринятая в рамках миссии Фонда народной дипломатии. Пять деревянных судов, представляющих копии древних русских кораблей — четыре ладьи и один коч — отправились в две экспедиции по северному (вокруг Скандинавии) и южному (в Иерусалим) маршрутам.

Идея проведения такой ширококомасштабной акции, которая позволит связать самую северную церковь мира с центром трех мировых религий и мировой культуры, возникла в прошлом году. — рассказывает В. Дмитриев, руководитель экспедиции, направляющейся к Иерусалиму. — Она задумана как межрелигиозное паломничество. Мы хотим объединить под одним парусом представителей разных национальностей различных религий — христиан мусульман, буддистов; верующих и неверующих. Состав группы постоянно обновляется на определенных отрезках пути к нам будут высаживаться новые люди как на территории

нашей страны, так и за рубежом. Например, сейчас с нами плывут представители бехаитов (религиозная секта, зародившаяся в начале прошлого века в Иране) из Ирана, Индии, США, Канады, Швеции, Норвегии, ФРГ. В дальнейшем к экспедиции присоединятся бехаиты и мусульмане других стран.

Организаторы и спонсоры акции — Русская православная церковь и Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири московская синагога миссия «Золотой век» клуб «Полярный Одиссей» петрозаводский клуб путешествий журнал «Вокруг света», московская кооперативная фирма «Алибек» и ленинградская

«Кронверк». Министерство морского флота МИД СССР арктическая экспедиция НИИ культуры РСФСР.

Экспедиция начала свой путь в Петрозаводске, продолжает его по Волге, по Волго-Донскому каналу выйдет в Дон и по Черному морю возьмет курс на Турцию, Грецию, Кипр, Израиль, Центральный пункт экспедиции — Иерусалим где планируется посещение храма Аш-Шафир, мечети Омара. Стены плача, Церкви гроба господня. Затем планируется заход в порт Синай и организация экскурсии на Синай, восхождение на Синайскую гору поездка в Каир и возвращение на родину.

Но на этом акция «Золотой век» не заканчивается. После отбытия участников экспедиции предлагается переправить суда в Стамбул, где они останутся на зимовку.

А. ЗАХАРИН.

(АИП).

Над выпуском работали: лияотипист Н. Якимова, метранпай А. Шумская, печатники А. Баклев.

Наш адрес: 626720 п. Тарко-Сале ул. Первомайская, 20. Телефоны: приемная: 2-17-95 редактор: 2-17-95, зам. редактора: 2-14-07 отдел писем: 2-14-07, ответственный секретарь, отдел промышленности типография: 2-10-96, отдел радиотелеинформации: 2-18-95. Новоуренгойская типография Управления издательств полиграфии и книжной торговли Тюменского облисполкома.

За редактора

А. И. ДЕНИСЕНКО.

ВЫСОКАЯ ПЕЧАТЬ
ОБЪЕМ 1 ПЕЧАТНЫЙ
ЛИСТ ФОРМАТ А-3.